

ПРАГМЕМА КАК ЕДИНИЦА ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ*

А.П. Савина

Кафедра русского языка и стилистики
Институт издательского дела и журналистики
Московский государственный университет печати им. И. Федорова
ул. Прянишникова, 2А, Москва, Россия, 127550

Статья посвящена исследованию сущности прагмемы, ее отличия от других единиц оценочной лексики, места в системе аксиологии. Подробно рассматриваются лексические и синтаксические свойства прагмемы. Анализируется системность прагмемы как явления, осуществляется попытка систематизации и классификации прагмем: поиск «ядра» и «периферии».

Ключевые слова: оценка, оценочность, объективный и субъективный компоненты оценки, прагмема, эмотивность.

Язык современных СМИ, влияющий на речь наших современников, характеризуется высокой степенью оценочности. Оценке и ценностным отношениям в языке посвящено множество исследований. Однако среди них неоправданно мало внимания уделено уникальной по своей сути оценочной единице — прагмеме. В данной работе осуществляется попытка осветить ее и описать ее основные признаки и свойства, определить основные отличия прагмемы от иных единиц оценочной лексики.

Что представляет собой прагмема?

М.Н. Эпштейн выделяет три класса слов по способам их оценочного использования. К первой группе относятся слова, оценка которых говорящим никак не связана с их предметным значением, например: *дом, книга, языкознание, зеленый, деревянный, смотреть*. Ко второй группе принадлежат слова, значение которых содержит оценку, но не указывает, к чему именно (к какому предмету или явлению) относится эта оценка, например: *хороший, плохой, полезный, вредный, прелесть, ужас*. К третьей группе относятся слова, предметное и оценочное значение которых неразделимо связаны. Среди подобных слов можно отметить, например, *ошельмовать, заклеить*.

М.Н. Эпштейн подводит следующий итог, говоря о трех классах слов по их оценочному значению: «Таким образом, есть слова, грубо говоря, „предметные“ по своему лексическому значению и приобретающие оценочный смысл лишь в контексте своего употребления; есть слова сугубо „оценочные“, предметная соотношенность которых также выясняется только из контекста; и есть слова „предметно-оценочные“, в самом лексическом значении которых совмещены оба ком-

* Рец.: Заслуженный работник высшей школы, проф. Т.В. Маркелова (МГУП им. И. Федорова); член-корр. МАН ПО, проф. В.В. Леденёва (МГОУ).

понента, — слова, оценивающие собственную предметность и опредмечивающие собственную оценочность, так сказать, «самозначимые» слова, не просто называющие явление, но и нечто сообщающие о нем» [9. С. 20].

Таким образом, предметное и оценочное значения в прагмеме тесно связаны, неотделимы друг от друга. Специфика прагмемы в том, что оценочное значение знака в ней совмещено с его прагматической функцией, основывается на ней.

В рамках функционально-семантического подхода оценка понимается как «функционально-семантическая категория, реализуемая в речевой деятельности системой разноразрядных речевых средств» [6. С. 7]. Согласно этому подходу речевые средства, выражающие оценку, организуют единое функционально-семантическое поле (ФСП) оценки, в котором выделяются ядро (*Я одобряю X; Считаю, что X — хороший*) и периферия (*X как X! Ну и X! Какой X!*). «Устройство этого поля отличается спецификой составляющих частей и динамикой их взаимосвязи: оценочное высказывание — оценочный предикат — формы выражения предиката — узел-лексема в составе предиката — деривационные возможности узла-лексемь» [6. С. 96].

«Оценка-прагмема своими свойствами демонстрирует не только внешнюю организацию функционально-семантического поля оценки... но и внутренний механизм устройства системы, обозначая одновременно объект и его ценность» [2]. Прагматическая оценочная ситуация (субъект — объект — оценочный предикат — основание оценки) входит в ядро лексического значения прагмемы.

С точки зрения отражения в оценочном знаке объекта, ценности и субъекта прагмема обозначает одновременно объект и его ценность (предикат) [6. С. 86]. Таким образом, прагмема в силу своей автономности представляет собой «свернутое» оценочное суждение. «Двойная» оценочность (одновременное отражение в прагмеме объекта и предиката оценки), а также присутствие в значении прагмемы имплицитного субъекта оценки позволяет полагать, что прагмема будет располагаться ближе к ядру ФСП оценки.

Позиция прагмемы в ФСП оценки напрямую связана с ее свойствами как оценочной единицы и позицией, которую она занимает в сфере аксиологии. Основным семантическим компонентом, обязательно эксплицированным в оценочном высказывании, является оценочный предикат. Уникальность прагмемы как особой оценочной единицы в том, что она, с одной стороны, содержит в своем значении объект и его ценность (предикат), а, с другой стороны, сама является «свернутым» оценочным высказыванием. В прагмеме в «свернутом» виде содержится целостное суждение, подразумевающее, с одной стороны, сообщение о некоем предмете или явлении действительности, а с другой стороны, отношение к нему субъекта. Прагматическая оценочная ситуация (субъект — объект — оценочный предикат — основание оценки) входит в ядро лексического значения прагмемы [6. С. 87].

Исследователи оценочной модальности, как правило, говорят о двух видах оценки — абсолютной и сравнительной. Говоря о первой, подразумевают операторы «хорошо/плохо», о второй — «лучше/хуже».

Е.М. Вольф отмечает, что при абсолютной оценке речь идет об одном оценочном объекте, при сравнительной — по крайней мере о двух объектах или двух со-

стояниях одного объекта [4. С. 15]. Абсолютная оценка содержит имплицитное сравнение, основанное на социальных стереотипах, а сравнительная оценка основана на сопоставлении объектов друг с другом. Однако при дальнейшем семантическом анализе обнаруживается, что отделить оценку от сравнения невозможно и даже абсолютная оценка заведомо содержит в себе сравнение с неким социальным или национальным стереотипом [4. С. 15].

Языковое содержание оценочного предиката зависит от субъективного и объективного факторов. Субъективный компонент оценки предполагает положительное или отрицательное отношение субъекта оценки к ее объекту, тогда как объективный компонент оценки ориентирован на свойства самого предмета или явления [4. С. 23]. Субъективный компонент оценки выражается, как правило, глаголами мнения и чувств либо оценочными прилагательными, наречиями, словами категории оценки, именами существительными.

Существенное отличие субъективного компонента оценки от объективного в том, что приписываемый в этом случае объекту признак ему не принадлежит, а является результатом оценочной деятельности сознания субъекта, связанной в той или иной степени с его эмоциями [6. С. 48]. Н.Д. Арутюнова делает следующий вывод о природе оценки: «Оценочное значение обусловлено фактическими свойствами предмета в той степени, в какой оно ими мотивируется. Мотив оценки всегда имеет объективный характер» [1. С. 180]. Важно при этом отметить, что субъективный и объективный факторы оценки не противопоставлены, а находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

И субъект, и объект оценки предполагают существование субъективного и объективного в оценке. Оценивая предметы или явления, субъект опирается, с одной стороны, на свое к ним отношение, а с другой — на стереотипные представления о них и на шкалу оценок, согласно которой расположены присущие им признаки [4. С. 23].

Уникальность прагмемы — в сочетании в ней субъективных и объективных факторов. Это особенно заметно в случае с прагмемами, связанными между собой отношениями, которые М.Н. Эпштейн называет конверсивными [9. С. 22]. Данные отношения подразумевают предметную синонимию при оценочной омонимии, т.е. одно и то же явление рассматривается говорящим или как положительное, или как отрицательное. В данном случае выбор того или иного слова основывается только на личном отношении к предмету сообщения (ср. *патриотизм* — *национализм*, *свобода* — *разнузданность*, *старомодный* — *ретроградный*).

Н.Д. Арутюнова отмечает, что парадокс оценки заключается в том, что ценности в одно и то же время зависят от внешнего мира и независимы от него [1. С. 180]. В случае с прагмемами человек дает субъективную оценку конкретному предмету или явлению, однако при этом он опирается на идеализированную картину мира, связанную с неким образцом, существующим в сознании говорящих, и на шкалу оценок, связанную с укрепившимся в сознании говорящих представлением о том, что отдельные явления могут быть охарактеризованы как хорошие, очень хорошие, плохие, очень плохие и т.д. В полной мере это проявляется в специфике отражения прагмем в словарях: прямое указание на содержащуюся в сло-

ве оценку в виде конкретных помет типа «одобрительное»/«неодобрительное» встречается очень редко. При этом в дефиниции могут не присутствовать слова, обладающие сильной оценочной семантикой, однако данные прагмемы в сознании говорящих все равно воспринимаются как положительные или отрицательные. В данном случае оценочность слова обнаруживается в результате дальнейшего семантического анализа.

Например, согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова слово *безнаказанный* обладает значением «остающийся без наказания». Слово *наказание* в этом же словаре трактуется следующим образом: «1. Мера воздействия на того, кто совершил проступок, преступление... 2. перен. О ком-чем-н. трудном, тяжелом, неприятном (разг.)». Слову *безнаказанный* соответствует первое значение, в котором нам необходимо рассмотреть слово *преступление*. Согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова, одно из значений слова *преступление* — «общественно опасное действие, нарушающее закон и подлежащее уголовной ответственности». Особо важную роль для создания оценочности в этом значении играет слово *опасный*, согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова, «способный вызвать, причинить какой-н. вред, несчастье». Слова *вред* и *несчастье* обладают сильной степенью оценочности. Таким образом, высокая степень оценочности обнаруживается в данном случае лишь на четвертом шаге анализа семемы.

На уровне иерархии сем в семеме проявляется и отличие прагмемы от нейтрального слова, не обладающего ярко выраженной оценкой. Оценочные, эмоциональные и экспрессивные значения слова относят к коннотативным семам. Они выражают дополнительные содержательные и стилистические значения слова. Однако в случае с прагмемами оценочные значения проявляются на более общем уровне — уровне гипосем, так как оценка в данном случае неотделима от денотативного значения слова и обозначает дифференциальный признак предмета, позволяя отделить предмет от аналогичного (ср. *маленький* и *ничтожный*, *старомодный* и *ретроградный*). В каждой прагмеме присутствует сема, соответствующая предмету оценки, и сема, соответствующая оценочному предикату, т.е. приписываемому объекту ценностному признаку.

Во взаимодействии субъекта и объекта оценки выделяется еще один немаловажный компонент — отношение субъекта к объекту, не зависящее от свойств объекта. Данное отношение называется «оценочностью», или «эмотивностью» [4. С. 37]. Эмотивность выделяется во всех оценочных выражениях, отражая присутствие в них субъекта. В большинстве случаев эмотивность неотделима от обозначения свойств объекта, образуемая ей совокупность сем языковой единицы соотносится с эмоциями говорящих, которые употребляют ее в эмоциональной речи [6. С. 43].

Сложность природы оценки состоит в выделении первичного фактора в ней — эмоционального или рационального. Не всегда эмоциональную и рациональную оценку можно дифференцировать. Эмоциональная оценка, как правило, экспрессивна, тогда как рациональная подразумевает оценочное суждение и способы его выражения, в первую очередь аксиологические предикаты. «Эмотивный компо-

нент оценки подразумевает хорошее/плохое отношение субъекта к объекту оценки и противопоставляется объективному, который опирается на свойства объектов. Эмоциональное и рациональное в оценке подразумевают две разные стороны отношения субъекта к объекту, первая — его чувства, вторая — мнения» [4. С. 40].

Говоря о прагмеме, мы не можем исключить из ее сущности сильную эмоциональную составляющую. Эмоция первична для прагмемы, является основой акта оценки. «...эмоции осуществляют первичную дифференциацию всех внешних обстоятельств человека на положительно-ценные и отрицательно-ценные. Это происходит в процессе собственно познавательного чувственного акта, в ходе которого ощущение, восприятие и представление связывают воедино эмоции и оценки с помощью „мостика“ — мышления, что в лингвистической семантике выглядит как семантический вывод „суждение о ценности“ и на данном этапе дополняется выражением „на основе чувственных (эмоциональных) реакций“» [6. С. 35]. Именно эмоции становятся отправной точкой для выбора лексемы, обозначающей явление, характеризующей его как положительное или отрицательное. Однако полностью исключать объективные свойства предмета из составляющих оценки в случае с прагмемой нельзя, хотя необходимо отметить, что в ряде случаев говорить о них сложно (например, невозможно говорить об объективной составляющей оценки таких слов, как *гений*, *мерзавец* и др.).

Мы можем говорить о том, что сама суть прагмемы отражает двойственную природу оценки. Оценочный компонент значения прагмемы сопоставим с эмоциональным фактором оценки, тогда как рациональный фактор будет основан на предметном компоненте значения и его связи с оценочным компонентом. Сущность двойственности оценки определяется синтаксической природой оценочного высказывания. Двойственная природа прагмемы проявляется уже в самом процессе оценки: субъект имеет дело с конкретными качествами объекта оценки, опирается на них, при этом рационально осмысляя их и делая некоторые умозаключения и выводы о них.

Определить, какой из компонентов оценки превалирует в прагмеме, сложно. Доля эмоционального и рационального в прагмеме будет индивидуальна для каждой из них. Так, в случае с прагмемами, оценочные значения которых в ряде словарей отмечены как переносные, мы можем говорить о большой доле эмоционального, и наоборот. Например, в толковом словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой одно из значений слова *угнетать* — «перен. создавать тяжелое, подавленное настроение; мучить, удручать» [5].

Анализируя данную семему, можно отметить, что одно из значений входящего в состав дефиниции слова *удручать* — «перен. крайне огорчать, приводя в подавленное, угнетенное состояние» [5]. Значение слова *огорчать* — «Причинять огорчение кому-л.; расстроить» [5]. *Огорчение* — «чувство досады, горечи, вызванное какой-л. неудачей, неприятностью» [5]. *Досада* — «чувство неудовольствия, раздражения, вызванное неудачей, обидой и т.п.» [5]. Входящая в состав дефиниции лексема *неудовольствие* обладает сильным отрицательным оценочным значением, непосредственно связанным с эмоциональным фактором.

Обратный пример — слово *мудрец*. Согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова, одна из его дефиниций — «мыслитель, обладающий высшим знанием, учитель жизни (книжн. устар.)» [8]. *Высший* — превосходная степень к *высокий* в значении «имеющий отличные качества, достоинства». Вывод о положительной оценке, т.е. о качестве знаний описываемого человека, основывается на рациональной оценке, умозаключении говорящего.

Традиционно исследователи полагают, что значение прагмемы независимо от контекста [6; 9].

Однако наши наблюдения показывают, что данное положение справедливо не для всех прагмем, так как значение некоторых из них приближается к коннотативному. К ним относится, например, прилагательное *уродливый*. И в словаре С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой, и в толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова первым из возможных отмечено значение «физическое уродство». Значения «ненормальный», «нелепый», «безобразный» оба словаря отмечают как переносные. В данном случае для того, чтобы прилагательное стало прагмемой, необходим контекст, отделяющий слово от значения «физическое уродство».

Прагмемы практически никогда не употребляются с интенсификаторами оценочного значения в силу их сильной оценочности и эмоциональной заряженности. Употребление «сильных» прагмем, обладающих яркой оценочностью, вместе с интенсификаторами создает избыточность: прагмемы уже обладают усиленным оценочным значением, одновременно содержа в себе и объект, и предикат оценки, а также включая имплицитированный субъект оценки. Так как прагмема представляет собой «свернутое» оценочное суждение, она не нуждается в дополнительных интенсификаторах. Как правило, прагмемы, которые могут употребляться с интенсификаторами, будут приближаться к коннотациям. Ср.: *очень мудрый, абсолютно ничтожный и очень трудолюбивый, очень усидчивый, абсолютно бессодержательный, очень агрессивный*.

Прагмема представляет собой особую, эмоционально заряженную лексику, однако выделить ее среди ряда других достаточно сложно. М.Н. Эпштейн отмечает, что связь предметного и оценочного значений прагмемы находит отражение либо в словарных пометах («презрительное», «неодобрительное», «пренебрежительное» и др.), либо в наличии в дефиниции слова оценочных слов [9].

Согласно этому положению все существующие в русском языке прагмемы можно условно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся «сильные» прагмемы, словарные дефиниции которых будут обладать оценочными пометами и/или содержать в себе слова с сильной степенью эмоциональности и оценочности. К подобным можно отнести, например, прагмему *интрига* (в толковом словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой отмечено, что в дефиниции присутствуют слова и словосочетания «неблаговидный характер», «коварные, тайные, злые умыслы», «козни», «происки», обладающие достаточно сильной отрицательной оценочностью), *компрометировать* (в дефинициях присутствуют слова с отрицательной оценочностью «вредить», «выставлять в неблагоприятном свете», «порочить») и др.

Ко второй группе относятся прагмемы, которые не содержат в своих дефинициях слов с ярко выраженной оценочностью. К ним относятся слова типа *взятка, плагиат, трудолюбие, усидчивость*. В данном случае на первый план выходит опыт носителя языка: он позволяет соотнести конкретное явление с общепринятой системой норм и ценностей, русской картиной мира. Главной становится «...ядерная культурная составляющая „образа мира“, на глубинном, бессознательном уровне заставляющая личность ориентироваться на некую модель человека и его поведения в мире. В принципе эти модели сводимы к двум базовым: „я — член общества, какого-то коллектива, перед которым несу ответственность за свое поведение“ / „я — независимая личность, отвечающая за свои действия только перед самим собой“» [3. С. 62—63]. Данные лексемы обозначают явления, суть которых или противоречит нормам общества (и тогда прагмема будет обладать отрицательным значением), или соответствует им (в данном случае значение прагмемы будет положительным). Они будут близки к «сильным» прагмемам, однако сами такими являться не будут. Проанализируем семему прагмемы *взятка*. *Взятка* — «плата или подарок должностному лицу за совершение каких-н. незаконных действий по должности в интересах дающего» [8]. *Незаконный* — «нарушающий закон, права» [8]. Таким образом, уже на втором шаге анализа семемы обнаруживается слово с сильной отрицательной семантикой — *нарушать*.

На периферии будут находиться «слабые» прагмемы, близкие к коннотациям, оценочное значение которых ряд исследователей считает переносным, зависящим от контекста, а ряд исследователей — самостоятельным, независимым. Одни словари помечают оценочное значение слова как переносное, в то время как другие дают его без таких помет (в этом случае оценочное значение слова будет просто одним из возможных вариантов значения). Примеры подобных слов — *грех* (переносное значение «предосудительный поступок, преступление», согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова). Однако уже на втором уровне анализа семемы в дефиниции обнаруживаются слова с сильной отрицательной оценкой: *предосудительный* — «достойный осуждения, общественного порицания, безнравственный, постыдный» [8]. *Осуждение* — «строгое неодобрение, порицание» [8]).

Классификация прагмем непосредственно связана с языковой природой этих слов — морфологической, синтаксической, словообразовательной. Согласно нашим наблюдениям, в языке СМИ можно отметить преобладание прагмем-существительных (*агрессор, интрига, разлучница, узурпация*). На втором месте по частоте употребления — прагмемы-прилагательные (*агрессивный, безвкусный, добродушный*), реже встречаются образованные от них наречия (*бессодержательно, мучительно*).

Наконец, достаточно редко встречаются прагмемы-глаголы (*изнуриать, компрометировать, негодовать*). Нередко в языке СМИ можно наблюдать целые словообразовательные ряды прагмем: *скандал — скандалять — скандалист, туняец — туняествовать — туняество, хамить — хамство — хамский, эгоцентризм — эгоцентричный*.

С преобладанием прагмем-существительных и прагмем-прилагательных связана и синтаксическая роль прагмем. По нашим наблюдениям, чаще всего они вы-

ступают в качестве атрибутов, например: *Иногда потребление приобретает уродливый характер* — по два-три телевизора в доме, избыточная бытовая техника, мебель («Огонек», № 33 (5293) от 26.08.2013). Прагмем-предикатов нами было обнаружено практически в два раза меньше, например: *Однако сестра либо лукавила, либо не разбиралась в нравах воинственного брата* («Огонек», № 33 (5293) от 26.08.2013).

Чуть реже встречаются прагмемы-объекты, например: *Нынешний, напротив, заточен на угнетение своего отечества* (ЛГ, № 32 (6426) от 07.08.2013). *Власти, используя ими же воспитанную в населении ксенофобию, отводят от себя протестные настроения на „врага № 1“ — мигрантов* (НГ, № 92 от 21.08.2013). Субъектами и обстоятельствами прагмемы бывают редко, например: *Почему же вы молчите? Вас разве не возмущает разнузданность прессы и телевидения?* (НГ, № 92 от 21.08.2013). *Я считаю, что сейчас аморально не заниматься политической борьбой* («Афиша», № 350 с 29.07 по 11.08.2013). *Мне до сих пор нравится в панке именно солидарность, ощущение, что если ты попал в передрагу, то тебе не дадут пропасть* («Афиша», № 352 с 9.09 по 22.09.2013). Прагмемы, как правило, выступают в роли предиката и крайне редко — в роли субъекта высказывания. Чаще всего они используются не для наименования, а для характеристики субъекта, отсюда и их роль в предложении (объекты, атрибуты, реже — предикаты), и части речи, которыми они представлены (существительные, прилагательные, наречия). Эта роль в высказывании объединяет прагмемы с иными оценочными словами. Употреблять прагмемы в качестве субъектов не позволяет их сильное оценочное значение: гораздо чаще они используются для характеристики явления, чем просто для его наименования. Ср.: *Гений вошел в комнату* и *Он гений*. Если прагмемы и употребляются в качестве субъектов, то либо в ироническом контексте, либо для выражения категоричной, сильной, однозначной оценки: *Эта разлучница и увела Андрея от жены Юлии, с которой тот прожил, несмотря на отсутствие штампа в паспорте, больше 9 лет* («Огонек», № 49 (5258) от 10.12.2012).

Согласно подсчетам М.Н. Эпштейна, прагмемы занимают $\frac{1}{5}$ часть лексики русского языка [9]. Эта оценочная единица лексики стремится закрепиться в языке. Появляются новые прагмемы, они формируют свои словообразовательные гнезда, вступают в синтагматические и парадигматические связи.

Прагмемы различаются по своей словообразовательной природе. Часто исходное слово словообразовательного гнезда прагмемы, обладающей немотивированным значением, содержит в себе компонент оценки, который затем переходит к производным словам. Например, значение лексемы *интрига* немотивированное, тогда как значение образованной от нее лексемы *интриган* будет мотивированным. Аналогична ситуация с прагмемами *скандал* — *скандалист*, *эгоцентризм* — *эгоцентричный*, *хамить* — *хамство* — *хамский* и др. Однако нередки случаи, когда нейтральное исходное слово становится основой для образования оценочно заряженных прагмем: *закон* — *беззаконие*, *содержание* — *бессодержательный*, *наука* — *лженаука*. Значение производных слов также будет мотивированным.

Мы можем говорить о таком явлении, как многозначные прагмемы, хотя их число в языке относительно невелико. К ним можно отнести, например, *жульни-*

чать. Согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова, у данного слова есть два значения: первое — «жульничать в игре», второе — «недобросовестный, мошеннический поступок» [8]. Оба они выражают действия, не одобряемые обществом, заряжены сильной отрицательной оценкой, при этом они не тождественны друг другу, а различаются.

Гораздо чаще встречаются лексемы, одно из значений которых будет являться прагмемой, в то время как остальные будут эмоционально нейтральными. Например, согласно толковому словарю под ред. Д.Н. Ушакова лексема *безвкусный* обладает следующими значениями: «1. Не действующий на органы вкуса, пресный. Всякая еда больному казалась безвкусной. 2. Не согласный с нормами хорошего вкуса, оскорбляющий хороший вкус (неодобрит.)» [8]. Аналогично трактуется данное слово и в толковом словаре С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой: «1. О пище: не имеющий вкуса, пресный. Безвкусная еда. 2. Не отвечающий требованиям хорошего вкуса, лишенный изящества. *Безвкусная мебель*». Слово *безвкусный* в первом значении будет нейтральным, тогда как во втором оно будет обладать достаточно сильной оценочностью (в толковом словаре под ред. Д.Н. Ушакова есть помета «неодобрительное», что говорит о том, что на шкале оценки данная лексема располагается на значении «очень плохо») [7].

Аналогична ситуация и с прагмемами *ничтожный* (нейтральное «очень малый, незначительный по количеству» [7], согласно толковому словарю С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой), *разумный*.

Наконец, наиболее распространены однозначные прагмемы. К ним относятся, например, *лукавить, махинация, передрага, скандал, терроризм, туняедец, хамство* и др.

Прагмемы, как и все прочие лексемы, связаны отношениями тождества и противоположности, синонимии и антонимии. Однако двойственная природа их значения — предметная и оценочная — удваивает существующие между ними отношения [9. С. 22—24].

Говоря о распределении прагмем на шкале оценки *очень хорошо — довольно хорошо — хорошо — средне — плохо — довольно плохо — очень плохо*, в первую очередь необходимо отметить, что, согласно нашим наблюдениям, прагмем со значением «нормально, средне» не существует. Их значения будут приближаться к краям шкалы.

Абсолютное большинство рассмотренных нами прагмем располагается на отметке «плохо», чуть меньше — на отметках «довольно плохо» и «очень плохо». Отметки «хорошо», «довольно хорошо» и «очень хорошо» встречаются в несколько раз реже. Возможно, это связано с внеязыковой ситуацией — недовольством журналистов и жителей России обстановкой в стране, их негативным отношением к описываемым явлениям. Значения «очень хорошо» и «очень плохо» распространены меньше значений, приближенных к среднему значению шкалы: количество «абсолютных», «сильных», «ядерных» прагмем относительно невелико.

Таким образом, прагмемы представляют собой достаточно неоднородный языковой пласт. В своем лексическом значении они совмещают предметный и оценочный компоненты, не просто называя явление, но и сообщая о нем определен-

ную информацию. Уникальность прагмемы как единицы оценочной лексики в том, что она включает в себе объект и предикат оценки, а также имплицированный субъект оценки. Таким образом, она представляет собой оценочное суждение в «сжатом» виде, что позволяет говорить о ее близости к ядру ФСП оценки. Прагмемы в полной мере отражают двойственную природу оценки, представляя собой сочетание субъективного и объективного, рационального и эмоционального.

Классификация прагмем, разделение ее на три группы («сильные», «средние» и «слабые») во многом основывается на ее семантическом анализе: у наиболее «ярких» прагмем в словарных дефинициях присутствуют слова с сильной степенью оценочности или (реже) пометы типа «неодобрительное».

Например, к сильным относится прагмема *шедевр*, которая, согласно толковому словарю С.И. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой, обладает значением «исключительное по своим достоинствам произведение искусства, литературы, образцовое создание мастера» [7]. В данной дефиниции присутствует компонент «достоинство» с сильным положительным значением. Однако лексемы, дефиниции которых не обладают названными свойствами, также могут быть отнесены к прагмемам, так как на определенном шаге анализа в составе семемы обнаруживаются компоненты с сильной оценочностью. Количество шагов анализа, требующееся для нахождения этого компонента, и будет основой для деления их на «средние» и «слабые». Например, при семантическом анализе прагмемы *недобросовестный* слово с сильным оценочным значением находим на третьем шаге: *недобросовестный* — «нечестный, не порядочный» [8], *непорядочный* — «лишенный порядочности, не вполне честный, недостойный» [8], *порядочность* — «честность, неспособность к низким поступкам» [8]. Это позволяет отнести прагмему к группе «средних».

Кроме того, существует ряд признаков, благодаря которым прагмема становится наиболее яркой. В первую очередь, это полная независимость от контекста.

Также чаще всего «ядерные» прагмемы выступают в качестве объектов и атрибутов, характеризуя тем самым обозначаемое ими явление, и в роли предиката. «Сильные» прагмемы, как правило, не употребляются со словами-интенсификаторами из-за высокой собственной степени оценочности. Пример подобной прагмемы — *сквернословить*. Данная прагмема полностью независима от контекста, что проявляется в словарной дефиниции, обладающей однозначным отрицательным значением: «Употреблять непристойные, неприличные слова в речи» [8]. Данная прагмема, как правило, выступает в предложении в роли предиката: *Не пить, не сквернословить, в обязательном порядке поститься и молиться* («Аргументы недели», № 45 (387) от 21.11.2013). Кроме того, употребление ее со словами-интенсификаторами представляется затруднительным.

Таким образом, прагмема представляет собой сложную, неоднородную единицу оценочной лексики, содержащую в «сжатом» виде целое оценочное высказывание. Она «оценивает собственную предметность и опредмечивает собственную оценочность», представляя собой «самозначимое» слово [9], приобретает номинативную функцию. И хотя аксиология является достаточно перспективной

отраслью языкознания, вызывающей интерес у многих исследователей, свойства и характеристики отдельных единиц оценочной лексики еще не изучены и не описаны в полной мере. Свойства прагмемы, безусловно, также требуют дальнейшего исследования и осмысления.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999.
- [2] Белова Н.Н. Семантика оценки в именах прилагательных: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук // МГОУ. URL: <http://www.avtoref.mgou.ru/ar/ar658.doc>.
- [3] Бубнова И.А. Индивидуальный «образ мира» как объект психолингвистического анализа // Язык, сознание, коммуникация. Сб. статей. Вып. 45. — М., 2012. — С. 57—69.
- [4] Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. — М.: Едиториал УРСС, 2002.
- [5] Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. URL: <http://www.efremova.info>.
- [6] Маркелова Т.В. Прагматика и семантика средств выражения оценки в русском языке. — М.: МГУП им. И. Федорова, 2013.
- [7] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org>
- [8] Толковый словарь современного русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru>.
- [9] Эпштейн М.Н. Идеология и язык // Вопросы языкознания. — 1991. — № 6. — С. 19—33.

PRAGMEME AS A UNIT OF EVALUATIVE LEXICS

A.P. Savina

Russian Linguistics and Stylistics Department
Institute of Publishing Business and Journalism
Moscow State University of Printing Arts n. a. I. Fedorov
Prynishnikova str., 2A, Moscow, Russia, 127550

The paper is dedicated to the study of the subject-matter of the pragmeme, its difference from other units of evaluation lexics and its place in the system of axiology. Lexical and syntactic qualities of pragmeme are analysed. Pragmeme is analysed as a system. An attempt to systematise and classify pragememes, to find their “core” and “periphery” is made.

Key words: evaluation, evaluating, objective and subjective components of evaluation, pragmeme, emotional breadth.

REFERENCES

- [1] Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. — M.: Yazyki russkoy kultury, 1999.
- [2] Belova N.N. Semantika otsenki v imenakh prilagatelnykh: Avtoreferat diss. na soiskaniye uchenoy stepeni kand. filol. nauk. [Elektronnyy resurs] // MGOU [M., 2011] URL: <http://www.avtoref.mgou.ru/ar/ar658.doc> (data obrascheniya: 08.10.2013).

- [3] *Bubnova I.A.* Individualny «obraz mira» kak obyekt psikholingvisticheskogo analiza // *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya*: Sb. statey. 2012. Vyp. 45. S. 57-69.
- [4] *Volf E.M.* Funktsionalnaya semantika otsenki. — M.: Editorial URSS, 2002.
- [5] *Efremova T.F.* Novy slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelny [Elektronnyy resurs] // *Tolkovy slovar Efremovoy* [M., 2005—2013]. URL: <http://www.efremova.info/> (data obrascheniya: 08.10.2013).
- [6] *Markelova T.V.* Pragmatika i semantika sredstv vyrazheniya otsenki v russkom yazyke. — M.: MGUP im. I. Fedorova, 2013.
- [7] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovy slovar russkogo yazyka [Elektronny resurs] // *Slovar Ozhegova* [M., 2013 (?)]. URL: <http://www.ozhegov.org/> (data obrascheniya: 08.10.2013).
- [8] *Tolkovy slovar sovremennogo russkogo yazyka / pod red. D.N. Ushakova* [Elektronny resurs] // *Slovar Ushakova* [M., 2008—2013]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (data obrascheniya: 08.10.2013).
- [9] *Epshteyn M.N.* Ideologiya i yazyk // *Voprosy yazykoznaniya*. 1991. № 6. S. 19—33.